

После всех произошедших событий в его сердце зародилось смутное подозрение: возможно, государство что-то знало. Иначе почему выбор участников для этой миссии казался столь странным?

Оба командира бригад особого назначения прибыли, и у него была ещё одна роль — член организации ассасинов. Однако отправка двух таких неординарных личностей на задание, которое явно не соответствовало их статусу, уже вызывала вопросы. А ещё им выделили восемнадцать новобранцев! Сочетание «Леопарда» и слабаков — странно!

— Командир Мин... нет, всё плохо! Командир Тан упал в обморок от высокой температуры...

В этот момент кто-то в панике подбежал, словно испуганный ребёнок, и, запинаясь, обратился к Мин Чжэню.

— Пошли! Посмотрим!

Лин Линь, не дожидаясь реакции мужчины, первым бросился к месту, где упал Тан Цзюнь.

Мин Чжэнь тоже не замедлил, лишь немного отстав, последовал за ним.

«Только бы ничего не случилось! Мы не можем позволить себе ещё одну потерю...»

Мин Чжэнь мысленно молился, бежав.

Выйти вместе, но не вернуться — это то, чего не хотел бы видеть ни один человек с сердцем и душой.

Лин Линь, подбежав, увидел, что лицо и открытые участки кожи Тан Цзюня были покрыты потом. На ощупь пот был холодным, но кожа под ним — обжигающе горячей! Такие противоречивые симптомы заставили Лин Линя улыбнуться.

Если он не ошибался, этот человек пробудил в себе способность!

Присмотревшись, он заметил две раны на ноге и руке. Раны слегка гноились, но, похоже, что-то сдерживало их развитие. Используя духовную силу, он почувствовал, как что-то выталкивает гнилую плоть наружу.

Хороший знак!

— Не волнуйся, всё в порядке!

Лин Линь бросил ободряющую улыбку Мин Чжэню, присевшему рядом.

По выражению лица мужчины он понял, что тот действительно переживает, а в глубине его глаз скрывалась скорбь.

Те четыре зомби, которых мужчина убил, были вынужденной мерой. Если бы была возможность, он никогда бы не стал сражаться с товарищами!

Пережив одну жизнь, Лин Линь знал, что сердце мужчины на самом деле мягкое. Иначе бы он не стал ввязываться в драку ради незнакомца и не взял бы его в наёмники, зная, что его способности недостаточны!

Обратный путь в посёлок Гаоцяо был совсем другим.

Лин Линь ехал впереди, ведя за собой, а Мин Чжэнь на этот раз не сел с ним в внедорожник, а ехал сзади. Те, кто был напуган, и девять человек, которых Лин Линь уже приговорил, остались с ним.

Поэтому пока пришлось действовать Мин Чжэню самостоятельно.

Он усадил пятерых солдат, избежавших заражения, вперёд. Сейчас было не до соблюдения правил дорожного движения. Уровень опасности достиг максимального предела, и нужно было спасти как можно больше.

Остальных девяти Мин Чжэнь, несмотря на сомнительные взгляды, разместил сзади.

Если бы они всё ещё были нормальными людьми, способными говорить, смеяться, прыгать, бегать, радоваться и грустить, он не смог бы их бросить. Поэтому, когда Лин Линь в последний раз спросил, что делать, он твёрдо решил взять их с собой.

Даже если впереди ждут опасности, пока не наступит последний момент, нельзя сдаваться!

Каждый из них был любим своими родителями, каждый нёс в себе их надежды!

Он сам потерял родителей в детстве, но смутные воспоминания всё ещё были дороги ему. Глядя на этих молодых людей в расцвете сил, он чувствовал, какую надежду на них возлагают их родители...

Небо постепенно темнело.

На дороге становилось всё больше крестьян, возвращающихся с работы, и Лин Линь ощущал всё большее напряжение.

Апрельская погода была ни холодной, ни жаркой, день не длинный и не короткий. Было около пяти часов вечера. Днём погода была хорошей, и сейчас должен был быть красивый закат, но через лобовое стекло машины видно было лишь хмурое небо, словно солнце заперто внутри.

Небо... незаметно изменилось... в местах и в моменты, которые они упустили.

— Мин Чжэнь, будь осторожен! Небо изменилось...

Лин Линь позвонил Мин Чжэню, чтобы предупредить его.

— Знаю, ты тоже будь осторожен!

Хотя у Мин Чжэня пока не было такой сильной духовной силы, как у Лин Линя, его изменённое тело было более чувствительным, чем у обычных людей, и он тоже почувствовал неладное.

Они уже приближались к центру посёлка Гаоцяо, машин на дороге стало больше. Благодаря уважению граждан к военным, большинство машин уступали им дорогу, что дало Лин Линю немного драгоценного времени.

Иногда даже такая малость может повлиять на всё.

Лин Линь наконец добрался до склада, когда небо полностью потемнело.

— Дедушка, подождите в машине, я позову вас, когда будет нужно. Если услышите какие-то звуки, не выходите, пока я не скажу!

Лин Линь завёл машину в склад и оставил Линь Ючжи и Тан Цзюня внутри.

— И ещё, если Тан Цзюнь очнётся, скажите ему не двигаться и не выходить искать нас.

Оставить Тан Цзюня было необходимо, так как его тело восстанавливалось. Вирус зомби был уничтожен, но его способность всё ещё была нестабильной. Кроме того, в случае чего, он мог бы защитить дедушку.

— Хорошо, Сяо Линь! Ты сам будь осторожен!

Линь Ючжи был человеком с опытом. Он не видел, что произошло в горах, но по их разговорам и испуганным лицам понял, что дело серьёзное.

Его старые кости не только не помогут, но и могут стать обузой. Лучше слушаться внука и оставаться в машине, чтобы он мог действовать без лишних забот.

Мин Чжэнь припарковал машину на площади позади склада.

Четырнадцать человек выстроились в ряд, и Мин Чжэнь смотрел на девятерых, которых он решил взять с собой. Ночь уже полностью опустилась, и их странные изменения стали заметны даже обычным людям.

— Командир, они... они... Воняет!

Один из них, Ли Ли, с трудом выдавил слова.

— Ли Ли, Цянь Бао, Цзян Тао, Го Цзыхао, Ма Цзыцян. Выйдите вперёд!

Мин Чжэнь тоже почувствовал этот необычный запах, но не мог позволить себе запаниковать.

Раздался ровный, но шаткий шаг, и пятеро вышли вперёд.

— Вернитесь на склад!

— Есть!

Все побежали обратно в сторону склада.

Тёмная ночь, тусклый свет, падающий на людей, создавал небывалую жуть. Опасность витала в воздухе, и события дня ярко всплывали в памяти.

Они были теми героями, к которым обращались в беде, с которыми ничего не страшно! Они гордились этим.

Но герои тоже люди, а не легендарные супергерои в плащах. Страх неизбежен, и нервы, напряжённые весь день, оборвались, когда они почувствовали тот же гнилостный запах, что и у тех четырёх зомби.

Не вините их, ведь, как говорится, «муж и жена — птицы одного гнезда, но в беде каждый сам за себя». Не улетит — умрёт, и никто не хочет умирать.

Трёх месяцев службы недостаточно, чтобы понять, что такое товарищи, что такое делить радость и горе.

Понятие «долг» ещё не укоренилось в костях этих новобранцев.

— Вы...

Мин Чжэнь смотрел на девятерых подчинённых, чьи лица становились всё хуже, и не знал, как начать.

— Командир, скажите!

Если их взяли на службу, они не глупцы. На обратном пути они уже почувствовали неладное.

Теперь их тела начали меняться, и даже дурак понял бы, что с ними что-то не так.

— Ваши тела заражены новым вирусом, который превратит вас в нечто нечеловеческое, лишив разума и сознания...

Мин Чжэнь замолчал, не в силах произнести слово «поедание людей».

Никто из девятерых не произнёс ни слова, а запах гнили в воздухе становился всё сильнее.

<http://bllate.org/book/16612/1519321>